

— Дерьмо. Мне все еще нужно собрать вещи. Мидория, — Кьёка молитвенно сложила руки, — можешь отнести это на кухню для меня? — Она указала на свою тарелку.

— Без проблем, — ответил он, и Кьёка с благодарностью убежала.

Проглотив остатки еды, Изуку встал, чтобы отнести свою тарелку и тарелку Кьёки на кухню. Там он обнаружил Момо, которая послушно мыла посуду и ставила ее в посудомоечную машину. Видя, что она была одна и ей все еще предстояло перебрать тонну тарелок, он решил присоединиться к ней, устроившись рядом.

Момо не замечала его до тех пор, пока, естественно, не приняла тарелку, переданную ей Изуку. Когда она повернулась, чтобы посмотреть, кем был таинственный помощник, и увидела Изуку, стоящего рядом с ней, она издала неприличный вопль, заставив Изуку вздрогнуть от внезапного громкого голоса.

— Мне т-так жаль! Я тебя там не заметила, — извинилась Момо, желая пойти и спрятаться где-нибудь в темноте после того, как она издала тихий визг.

— Не волнуйся, — сказал Изуку, — я не должен был так подкрадываться к тебе, так что это моя вина.

— Нет, нет, нет, - отмахнулась она, - это моя вина.

— Э-э-э... ладно.

Между ними повисло напряженное молчание. Единственным звуком был звон тарелок и столового серебра, которые передавали друг другу и мыли.

Изуку действительно не знал, что сказать. Он не был знатоком, когда дело доходило до разговоров с девушками, даже близко не был, и ни за что на свете не смог бы придумать, что сказать. Конечно, он мог бы обратиться к классике — так как насчет погоды? — но он скорее пойдет умирать в канаву, чем скажет эту явно тщетную попытку завязать разговор.

У Момо, с другой стороны, было слишком много вопросов (в подавляющем большинстве из них в центре внимания была его причуда), но она даже не знала, хватит ли у нее смелости задать их. Она знала, что в его причуде было нечто большее, чем просто "включи и работай", в конце концов, она видела кое-что из этого в действии. Что означали эти зеленые электрические завитки, кружащиеся вокруг него? Что случилось с толстыми веревками чистой тьмы, которые он мог вызвать в воображении? До какой физической степени он мог усилить их? По какой причине он должен был—

Ладно, Момо, сделай паузу. Сделай глубокий вдох. На какую-то пугающую секунду занудная сторона Момо чуть не взяла верх и не задала Изуку эти вопросы. Это было так... любопытно!

Она ничего не могла с собой поделать! Сначала этот подслушанный разговор между Изуку и Айзавой, затем физическая демонстрация, когда Изуку бросился к ней с нечеловеческой скоростью, а затем вид того, как он почти призвал три нити черной энергии... все это просто разожгло в ней чертово любопытство! Если бы Момо не знала его лучше, она бы подумала, что в его распоряжении множество причуд.

Она усмехнулась про себя. Вот это забавная шутка. Сначала наследование причуд; теперь несколько причуд в одном человеке. Момо в наши дни выдвигала безумные идеи.

Они закончили мыть посуду в клаустрофобной тишине, Изуку не знал, что сказать, а Момо хотела сказать слишком много, но сдерживалась. Когда Момо убрала последнюю тарелку, Изуку сказал:

— Ладно, на этом все. Ты собралась на занятия?

— Да, — ответила она, — а ты?

Изуку кивнул. Посмотрев на часы и заметив, что до начала урока осталось всего пятнадцать минут, он предложил:

— Думаю, я сейчас пойду в класс. Хочешь прогуляться вместе?

На лице Момо появилась вежливая улыбка.

— Ну, да, это было бы здорово. Позволь мне пойти забрать свои вещи.

— Хорошо. Я буду ждать у главного входа в общежитие.

Когда он убежал, Момо потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями. Это был первый раз, когда мужчина так прямо пригласил ее... на что угодно, и она солгала бы, если бы сказала, что ее сердце не екнуло от того, как небрежно и непринужденно он пригласил ее. Это был опыт, которого ей недоставало; в конце концов, она ходила в школу для девочек в своей средней и старшей школе, так что ее контакты с мальчиками ее возраста были близки к нулю.

Честно говоря, это было еще одной причиной, по которой она хотела поступить в U.A. Помимо славы, она хотела получить опыт совместного обучения. Она хотела иметь возможность общаться с парнями своего возраста, а не только с жуткими пожилыми мужчинами, с которыми ее родители устраивали брачные собеседования. До сих пор ни один из них не увенчался успехом, в основном из-за того, что Момо настояла на своем и отклонила все до единого. Ее родители знали, что для обычно покладистой Момо настоять на своем и сказать "нет" было довольно серьезным делом, и поэтому она никогда не слышала о каких-либо последующих встречах, которые были организованы.

Ей просто нужно было все испортить с Изуку. Ее собственное волнение от возможности поговорить с мальчиком своего возраста — хотя, честно говоря, она познакомилась с Шото Тодороки первой, но короткий обмен репликами едва ли можно было считать реальным взаимодействием — в конце концов выдало ее, и она перегнула палку и слетела с катушек, слишком многое обнажив с той стороны, которую ее родители всегда считали неподобающей.

Но он еще не выдал ее. Ее общение с остальными одноклассниками прошло хорошо, и Момо подумала, что она проделала хорошую работу, показав себя надежным человеком. Никто из них, казалось, не знал о ее вызывающей стороне, так что она могла предположить, что Мидория держал рот на замке. Она была... благодарна за это, но Момо не знала, как спокойно обсудить эту тему с мальчиком.

Ну что ж, она вздохнула. Все могло быть намного хуже.

Забрав из своей комнаты сумку, с которой она ходила на занятия, Момо встретила с Изуку у входа в их общежитие. Он ждал там с другим мальчиком — Теньей Иидой — и Очако Уракаой.

— Привет, — приветливо поздоровалась Момо, заслужив ответный хор приветствий.

— Тогда давайте отправляться! — С энтузиазмом сказал Тенья. — Я убедился, что все уже ушли раньше нас, так что мы просто ждали тебя, Яйорозу.

— Спасибо, что дождались меня. — Момо слегка поклонилась, вспомнив уроки этикета, на которые ее заставляли ходить родители.

Изуку весело сказал:

— Без проблем!

Все четверо легкой трусцой направились на свое первое занятие, не желая опаздывать в свой первый день. Пока они бежали, было произнесено всего несколько слов, и к тому времени, когда они вышли из класса, до начала урока оставалось три минуты.

Изуку был удивлен, обнаружив, что там были распределены места. Он нашел свое место рядом с... Кацуки Бакуго и Минору Минетой. О боже, подумал он, это будет интересный год.

Когда он шел к своему месту, его уши уловили окружающий разговор:

— Чувак, ты сумасшедший—

Минору Минета дико затряс руками.

— Говорю вам, ребята! Клянусь, прошлой ночью я видел, как за окном проплывала тарелочка с блондинкой!

Денки Каминари с растерянным видом ответил:

— А... что, что и что?

— Привлекательная блондинка, — невозмутимо ответил Минору. Затем он заметил Изуку. — Мидория! Ты тоже видел девушку моей мечты прошлой ночью?

— Я—эмм, что? — Спросил Изуку, изображая удивление. Его сердце упало в груди, когда он понял, о ком, вероятно, говорил Минору. Похоже, кто-то заметил Химико прошлой ночью.

— Чувак, я думаю, ты придуриваешься. Без обид, — извиняющимся тоном сказал Эйдзиро. Кацуки фыркнул от смеха в ответ на этот комментарий.

— Нет, нет, нет! Клянусь, я видел идеальную женщину, парящую за пределами моего—

— Если ты здесь для того, чтобы поболтать об идеальных женщинах, — усмехнулся внезапный властный голос, — Я предлагаю тебе уйти и отправиться домой.

Изуку узнал этот голос и быстро сел на свое место, не сказав ни единого слова. Когда люди поняли, кто только что говорил, они тоже побежали и сели на свои места, немедленно заткнувшись. Изуку был безмерно благодарен за то, что Минору отвлекся от темы.

— Я Шота Айзава, и я буду вашим классным руководителем в этом году. Девять секунд, — нахмурившись, сказал Айзава-сенсей, — вам потребовалось все девять секунд, чтобы понять, что я здесь, заткнуться и сесть. В реальном мире девять человек могут умереть за девять секунд. Время, которое вы потратите впустую, может все изменить. Помните об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/48438/3581125>